

Сколько раз еще сегодня ему придется повторять это заявление?

Первый раз Юджин сделал это во время битвы с призраком. Его слова предназначались Гавиду, который наблюдал за их битвой со своей позиции высоко в небе. Размахивая мечом, Юджин вдруг заявил...

— Я Хамел.

Именно так он это сформулировал.

А несколькими минутами ранее, чтобы доказать это Гавиду и чтобы его услышали все присутствующие, он еще раз громко заявил....

— Я реинкарнация Хамела.

Это означало, что сегодня он уже дважды делал подобное заявление. Но, судя по сложившейся атмосфере, похоже, ему придется сделать это еще раз.

Юджин нахмурил брови и уставился на Мелкит, которая висела в воздухе. Она все еще пыталась освободиться от связывающих ее чар Сиенны.

— ... — Юджин молча рассматривал Мастера Белой Башни.

Во многих отношениях он был хорошего мнения о Мелкит. Если быть честным, Юджин считал, что их совместная работа была настолько хороша, что он не мог найти ни одной реальной причины для неприязни. Юджину она очень помогла до сих пор, а после того, как Мелкит обрела новую силу, она будет помогать ему и в будущем.

Поэтому он не хотел портить их отношения. Поэтому Юджин был готов идти на поводу у Мелкит и прислушиваться к ее просьбам, по крайней мере до определенного момента, пока не произойдет четкий обмен интересами.

Однако сейчас....

Юджин чувствовал, что в нем зарождается неприязнь к Мелкит. Его желание поддерживать с ней хорошие отношения становилось все тоньше...

— Юджин! Почему ты молчишь?! Я спрашиваю тебя, действительно ли ты реинкарнация Глупого Хамела?! — крикнула Мелкит.

Послушав ее крики, Юджин понял, что Гавид на самом деле был неплохим джентльменом.

Даже если они были врагами, этот ублюдок хотя бы разговаривал с Юджином в тоне, полном уважения.

Гавид называл Юджина Хамелом Уничтожения.

Именно таким эпитетом наградили Хамела демоны. Однако Юджин был очень доволен этим именем...

В конце концов, оно звучало гораздо внушительнее, чем такой дерьмовый титул, как Глупый Хамел.

В этом смысле Юджин не мог не думать о том, что Мелкит была весьма впечатляющей. Подумать только, она выкрикивает такое прозвище прямо перед человеком, особенно перед тем, кто не имеет никаких положительных качеств.

— Ты действительно реинкарнация Глупого Хамела! — громко завопила Мелкит.

Она подняла руки над головой и начала хлопать в ладоши, словно болельщица, пытающаяся завести толпу, и скандировать: Г! ЛУ! ПЫЙ!

Мелкит с энтузиазмом хлопала в такт своим песнопениям. Она бросила взгляд на своих коллег-волшебников, которые все еще лежали на земле рядом с ней.

Волшебники из Белой Башни Магии, которые были ближе всех к ней, даже не имели права отказаться. Поэтому волшебники заставили свои усталые и больные тела встать, а затем начали хлопать вместе с Мелкит, повторяя ее напевы.

— Ха! Мел!

— Г! ЛУ! ПЫЙ!

— Ха! Мел!

Что она пыталась сделать? Какой смысл она вкладывала в свои песнопения? Почему ей пришлось втягивать в песнопения других, а не суесться самой? И почему ее не устраивали только волшебники из Белой Башни Магии? Почему она пыталась привлечь еще больше людей?

— Ю! Джин!

— Ге! Рой!

— Лайон! Харт!

Почему она переименовала Глупого Хамела в Лайонхарта? Что за смысл скрывался за такой сменой названия?

Некоторые из тех, кто не осмеливался пошевелить губами из тактичности, когда она кричала "Глупый Хамел", стали незаметно реагировать на это, когда скандирование превратилось в "Герой Юджин Лайонхарт".

Так вот почему она его изменила?

Какую цель преследовал Мелкит Эль-Хайя, пытаясь заставить всех присутствующих болеть за Юджина?

Внутри плаща Юджина Виннид начал напевать.

Темпест был вынужден заключить с Мелкит бесповоротный и неотразимый контракт. Теперь его голос звучал в голове Юджина: [Хамел, это существо не человек. Это просто нечто, носящее человеческий облик. Оно может выглядеть как человек, но не думать как человек. Тот, кто создал это существо, возможно, наделил ее большим талантом, но взамен ее создатель оставил огромную дыру там, где должна быть его фундаментальная природа как человека].

[Во время реализации "Омега Форс", когда меня заставили стать единым целым с Мелкит Эль-Хайей, я чувствовал себя так, будто дрейфую в бездне. Это было похоже на погружение в глубокий океан, которому не видно конца. Я не знаю, как выразить словами ужас перед неизвестностью, который вселило в меня это зрелище. Когда я и другие Короли Духов слились с великим хаосом, бурлящим внутри Мелкит Эль-Хайи... моя... моя честь была... — голос Темпеста прервался дрожащим рокотом.

— Лу! Че! Зар! Ный!

Количество кричащих людей увеличилось. Новый голос принадлежал Кармен. Она тоже попала под ветер меча Гавида, поэтому ее лицо было в крови, но, как ни странно, других повреждений у нее не было. Причиной тому были выдающиеся характеристики ее Эксида, Доспеха Демона-Дракона, который был специально модифицирован для ее использования.

Поэтому, когда Кармен, находившаяся в гораздо более здоровом состоянии, чем все остальные присутствующие, закричала, ее голос прозвучал гораздо громче, чем чей-либо еще.

— Лу! Че! Зар! Ный!

Кармен была очень привязана к титулу, который она сама придумала для Юджина. Хотя ей нравились и другие его титулы, такие как Убийца драконов и Кровавый лев, но особенно ей

нравился Лучезарный Юджин Лайонхарт - настолько, что она неосознанно задрожала, как только произнесла эти слова.

Она хотела, чтобы все стали называть Юджина именно этим эпитетом.

Великий Вермут.

Храбрый Молон.

Святая Анис.

Мудрая Сиенна.

Глупый Хамел.

А также....

Лучезарный Юджин Лайонхарт.

— Лу! Че! Зар! Ный!

На шее Кармен запульсировала жилка. Ее голос, настолько громкий, что его можно было сравнить с львиным ревом, разнесся по ночному небу и потряс пустыню внизу.

Как только Кармен начала так кричать, Черным львам, следовавшим за ней, ничего не оставалось, как начать кричать вместе с Кармен.

Бум, бум, бум!

Их ноги топали в дисциплинированном ритме. Однако от их топота не поднимались клубы песка. Потому что крики Кармен и ее Черных Львов были настолько громкими, что рассеивали песчаные облака еще до того, как они успевали образоваться.

— Ю! Джин!

— Лайон! Харт!

Только... как он должен был отреагировать на это?

Плечи Юджина вдруг начали трястись. Ошеломленный таким неожиданным развитием событий, Юджин посмотрел в сторону и увидел причину вибрации.

На лице Иватара по-прежнему было серьезное выражение, но Юджин заметил, что щеки мужчины слегка подергиваются. Похоже, что Иватар сомневался, уместно ли смеяться в данной ситуации, поэтому он с трудом сдерживал смех, вызывая дрожь, которую Юджин ощущал в плечах.

— Это... — засомневался Юджин.

Если так пойдет и дальше, тысячи людей, собравшихся здесь, начнут скандировать имя Юджина Лайонхарта. На самом деле это не было плохо для Юджина. Наоборот, Юджин должен был на это надеяться. Ведь именно так обычно формируется культ.

Однако сейчас было не время для этого. Юджин был не в том состоянии, чтобы справиться со всем этим. На самом деле, будь его тело в здоровом состоянии, он бы отхлестал по щекам всех, кто начал выкрикивать его имя. Естественно, Мелкит, в частности, заслуживала побоев. Кармен же не оставила ему другого выбора: Юджин должен найти время, чтобы преподать ей урок, который она не забудет.

Среди громких криков Юджин вдруг услышал глубокий голос.

Это не было частью песнопений, вместо этого голос тихо пробормотал: Лучезарный Юджин Лайонхарт...

Этот голос исходил от Гилеада. Он стоял, поддерживаемый сбоку Сианом, и тихонько бормотал про себя это имя, словно пытаясь его запомнить. Похоже, Гилеад был чем-то очень тронут, и на его глаза даже навернулись слезы. Рядом с ним уже проливал густые потоки слез Сиан, а Сиэль тоже начала хлюпать носом...

Молча посмотрев на свою семью, Юджин не мог не отменить свой план дать пощечину каждому, кто сейчас выкрикивает его имя.

Юджин испустил глубокий вздох, повернувшись, чтобы посмотреть на Святых и Сиенну.

Он не мог сказать, кто из Святых в данный момент управляет телом, но, судя по выражению лица, кто бы это ни был, она была очень довольна сложившейся ситуацией...

Что касается Сиенны, то она улыбалась прямо ему, явно находя забавным положение Юджина.

— Это... — Юджин пытался найти слова.

Глупый Хамел.

Герой Юджин Лайонхарт.

Лучезарный Юджин Лайонхарт.

Голоса, выкрикивающие эти три отдельных имени, словно постепенно приходили к согласию и останавливались на том, чтобы выкрикивать все вместе - Лучезарный Юджин Лайонхарт.

С трудом выговаривая слова, Юджин наконец выдал: Этого... этого достаточно.

Он говорил низким голосом, но каждый из тех, кто страстно скандировал его имя, все же смог расслышать слова Юджина. Их песнопения, которые, казалось, будут продолжаться несколько дней, внезапно прекратились. Тысячи глаз обратились к Юджину.

— Я уже все понял, так что... давайте остановимся на этом... — со вздохом сказал Юджин.

Что он понял из их криков? Даже Юджин, который лично произнес эти слова, не знал, что он имел в виду...

Однако Юджин искренне переживал за каждое свое слово. Он отчаянно надеялся, что они перестанут позорить его, выкрикивая его имя подобным образом.

— Дай нам речь! — крикнула Мелкит. Сверкая глазами, она обратилась к Юджину: Юджин! Ты, ты действительно реинкарнация Глупого Хамела?

— Именно так... — отрывисто подтвердил Юджин.

— Боже мой! Боже мой! О! Мой! Бог! Значит, реинкарнация действительно возможна?! Более того, твоя реинкарнация была не совсем обычной! — пронзительно закричала Мелкит. — Прародитель твоей семьи, о котором все всегда говорят, когда появляется возможность! Великий Вермут! Ты действительно был его товарищем?! А герой, которого, по твоим словам, ты уважаешь больше, чем Вермута! Глупый Хамел! Ты на самом деле говорил о себе?!

Чтобы стать волшебником, нужно было обладать острым умом. Ведь для того, чтобы стать волшебником, нужно было уметь запоминать не одну-две формулы.

Что касается архимагов, которые были исключением даже среди других волшебников, то не будет преувеличением сказать, что они обладали самым острым умом во всей коллекции волшебников. Конечно, острый ум мог проявляться по-разному, но, как минимум, все волшебники должны были обладать отличной памятью.

Иными словами, Мелкит тоже обладала исключительной памятью. Она помнила все комплименты в адрес Хамела, сказанные Юджином вскользь, даже не задумываясь об этом.

— Не может быть, не может быть, черт возьми! Как такое может быть! Я всегда считала, что реинкарнация сама по себе абсурдна и невероятна, но разве не еще более абсурдно и невероятно использовать свою реинкарнацию, чтобы притвориться кем-то другим, вести себя невинно, а потом петь себе дифирамбы?! Как ты вообще мог сделать такое?! — воскликнула Мелкит, заложив руки за голову с выражением крайнего потрясения.

Удивительно, но в словах Мелкит не было ни капли злобы. Она просто сказала это, потому что не понимала, как у Юджина хватило смелости сделать такое в прошлом.

Однако Юджину так не казалось. Он не мог понять, какую злую обиду должна была затаить Мелкит, чтобы так издеваться над ним в таком публичном месте...

— Это... — заикался Юджин, не в силах придумать, что сказать в ответ.

Подумать только, что его будут допрашивать так публично.

В этот момент Сиенна вступилась за Юджина: Это понятно.

— А? — растерянно произнесла Мелкит.

— Это понятно. — Повторила Сиенна про себя.

Что она имела в виду? Даже Юджин повернулся, чтобы посмотреть на Сиенну в замешательстве.

И не только у Юджина в глазах читалось недоумение. Все смотрели на Сиенну с недоуменным выражением лица.

Мелкит нахмурилась: Старшая сестренка, что ты вдруг сказала...

Волосы Сиенны начали медленно вставать дыбом.

— Это.

Ее глаза светились внутренним светом.

— Это.

За спиной Сиенны открылась галактика.

— Понятно.

Этого было достаточно. Никто из тысяч присутствующих не стал расспрашивать Сиенну дальше. Они просто спокойно кивали в знак согласия. Даже Мелкит не осмелилась потребовать от Сиенны дальнейших объяснений. Потому что Мелкит прекрасно знала, какой сильной и пугающей может быть Сиенна, когда становится такой.

— Да, старшая сестренка, конечно, это понятно, — кивнула Мелкит, быстро перестроив свое отношение.

Сколько бы она ни думала об этом, Мелкит все равно не могла понять, насколько бесстыдным должен быть человек, чтобы совершить подобное, но было ясно, что если она продолжит развивать эту тему, то в конце концов получит от Сиенны только ругань.

Нет, возможно, дело не ограничится руганью. Возможно, ее даже убьют - настолько сильным было убийственное намерение в глазах Сиенны.

Мелкит никак не могла этого знать, но у Сиенны тоже была отчаянная и неизбежная причина сделать шаг вперед в этот момент. Если бы Юджина заставили дать объяснение своим действиям, то велика вероятность, что он выскажет, как его расстроило прозвище, данное ему в сказке. В таком случае что, если он публично раскроет, кто был автором сказки?

В конце концов, у Юджина были все основания чувствовать себя оскорбленным из-за испорченной репутации в прошлой жизни. Тогда что плохого в том, чтобы использовать другую личность для воспевания собственных достоинств?

Сиенна искренне считала, что такие действия вполне объяснимы.

— ...Кхм, — Анис неловко прочистила горло.

Анис тоже была согласна с Сиенной. В конце концов, именно благодаря им двоим, Мудрой Сиенне и Святой Анис, Хамел получил столь оскорбительный титул...

— Как... как чудесно, — сбивчиво проговорил Ловеллиан, уединившись в углу.

Тайна, которая, как он считал, была известна только ему, наконец-то раскрылась. Отношения, длившиеся целых триста лет, наконец воскресли, и в сказке, которая когда-то закончилась трагедией, появилась новая глава.

Ловеллиан начал хлопать в ладоши, представляя в голове ход их романтических отношений.

Ему захотелось сыграть на скрипке, как в Шимуине, но вход в его Пантеон был разрушен, поэтому сейчас он не мог использовать магию призыва.

Поэтому Ловеллиан просто продолжал хлопать от всего сердца и души. Когда обычно серьезный Мастер Красной Башни начал аплодировать, это вызвало совсем другую реакцию, чем когда это попробовал сделать Мелкит. Почти все присутствующие волшебники начали хлопать вместе с ним.

— Все это - воля Света, — объявил Рафаэль и тоже начал аплодировать с чувством удивления.

Все паладины и священники уже хлопали Юджину.

— Лучезарный Лайонхарт! — снова воскликнула Кармен.

Единственной мыслью Юджина в этот момент было желание поскорее отправиться домой.

— Реинкарнация, — с благоговением пробормотал про себя Бальзак, стоя позади остальной толпы.

Другой рукой он обхватил свою дрожащую руку и крепко сжал.

Ранее Бальзак столкнулся с монстрами загадочного происхождения. Хотя это были не демонические звери, они казались более демоническими, чем другие демонические звери, и каждый из них, казалось, обладал более тесной связью с силой Разрушения, чем вассалы самого Разрушения.

Бальзак использовал свою новую способность, Обжорство, чтобы пожрать все трупы этих монстров. Кроме того, он поглощал трупы всех умерших демонов, которые попадались ему на глаза.

От такого переизбытка пищи, который вывел его тело за пределы дозволенного, рука не могла чувствовать ничего, кроме боли, а процесс вливания в себя этих новоприобретенных ресурсов был настолько мучительным, что ему хотелось немедленно их выbleвать.

Однако в этот момент Бальзак не чувствовал прежней боли. Его голова, которая была затуманена и пульсировала в агонии, казалось, мгновенно прояснилась.

Как и все присутствующие, он был потрясен и озадачен внезапной новостью о реинкарнации Хамела. Бальзак и представить себе не мог, что реинкарнация вообще возможна. Мало того, это была не просто обычная реинкарнация. Благодаря этой реинкарнации титул Героя через много поколений унаследовал другой член семьи Лайонхарт. Никто не мог поверить, что это простое совпадение.

То, что через триста лет родился новый Герой, определенно не было совпадением.

Судьба распорядилась так, что Хамел Динас переродился в Юджина Лайонхарта.

Судьба также заставила Короля Демонов Заточения, который поддерживал мир в течение столь долгого времени, объявить о приближении конца Клятвы.

«В таком случае...» — Бальзак задрожал от волнения.

Скоро наступит последний акт этой эпохи. Он не знал, закончится ли все на этом или они смогут выжить и перейти к следующей главе, но даже так...

Бальзак, по крайней мере, чувствовал благодарность за то, что живет в эту эпоху.

<http://tl.rulate.ru/book/51117/4821990>